Брэд с трудом разлепил глаза. Голова гудела так, словно его на полном ходу сбил поезд, во рту стоял солоноватый привкус крови. Режим дополненной реальности высветил перед глазами показатели критических повреждений тела и крайнюю степень истощения.

Оглядев себя, он увидел скелет, обтянутый кожей. Брэд больше не напоминал того крепыша и красавца, которым был на протяжении почти тысячи лет. Теперь он походил на узника Освенцима, которого на протяжении месяцев морили голодом. Руки и ноги как спички, едва способны удержать его.

Место, в котором он оказался, было довольно колоритным — свалка. Вернее, это было выжженное пятно на свалке, в котором явно жгли что-то масштабное. Судя по следам копоти на теле, остаткам сплавленного металла от пуговиц на земле и тому, что он находился в центре выжженного пятна — жгли его, обложив горой горючих материалов.

Он не сразу сумел вспомнить, что же случилось. Мозги прояснились, но вместе с этим громко заурчал желудок и почувствовалась сильная сухость во рту. Есть и пить хотелось с неимоверной силой.

— Бич! — прохрипел он. Хотелось сказать куда больше, но даже одно слово далось с болью в горле, которое будто драла когтями кошка.

«Слетал, понимаешь, на Валенсию. Подвёз девицу… — с сожалением думал он. — А она оказалась…»

Брэд сам не мог понять, кем оказалась Ребекка. Одно он знал точно — не стоило связываться с этой лживой тварью. Или достаточно было высадить её на станции и лететь дальше, а не соглашаться на уговоры слетать к ней домой.

Стоило им пересечь порог уединенного домика в ферме на отшибе, как Брэда встретили не караваем с солью и не медведями с балалайками, а выстрелом из фазера почти в упор. Вот только благодаря нанитам он даже не почесался на это. Встречающих это простимулировало увеличить мощность и пальнуть так, что Брэда вырубило. Увернуться в тесноте было невозможно. Другого человека на его месте убило бы сразу, разорвав на части, а он всего лишь отключился.

Что было дальше, он не помнит, поскольку пребывал в отключке. Наниты, которые должны были привести его в сознание, были сожжены полями от фазера. Пока они восстановили минимально необходимую численность, прошло много времени.

Если судить по логам от имплантов и месту, в котором он очнулся, его тело пытались сжечь на костре из покрышек, обильно полив горючей жидкостью. Вот только убийцы не учли наличия у Брэда нанитов. Он и сам не предполагал того, что импланты окажутся настолько эффективными, ведь он до сих пор не разобрался со всеми функциями, которые туда наворотил Иванов.

Несколько функций стали понятными сейчас. Импланты способны усваивать энергию из внешних источников и создавать защитное поле. Благодаря этому наниты вытягивали энергию из огня и не давали Брэду сгореть заживо. Но этого им было недостаточно, поэтому они использовали ресурсы организма носителя. Жар стоял как в доменной печи, аж земля оплавилась. Костер горел долго. В таких условиях даже киборг не выжил бы — ему вначале спалило бы органику и синтетические материалы, а затем оплавило бы металлические детали. Киборг не выжил бы, а он живой.

Грин восхищался техническим гением Иванова. Ему становилось стыдно, ведь сам он инженер, прожил долго и получил колоссальный опыт, но таких же результатов не сумел бы добиться.

Грин не мог понять, почему его убили. Никаких предпосылок к этому не имелось. Мотив либо отсутствовал, либо, что более очевидно, он его не мог понять.

Но все мысли сменились одной — найти еду и воду, поскольку пить и есть он хотел так сильно, что готов был сожрать что угодно.

Голый болезненный мужчина, словно после длительной голодовки, больше напоминал восставшего мертвеца. Шатаясь, он выбрался к выходу со свалки, на что затратил много сил и несколько часов времени. Его обнаружили дроиды, которые занимались переработкой мусора. Даже их тупых электронных мозгов хватило понять, что человеку плохо.

Первый закон робототехники, сформулированный ещё в двадцатом веке известным писателем-фантастом, гласит: робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. Все три закона робототехники внедряются в гражданских дроидов в качестве основных директив.

Дроиды тут же послали запросы в экстренную службу. Минут через пять над мусорным полигоном появился белоснежный медицинский флаер, из которого выскочили меддроиды и аккуратно упаковали Брэда в медкапсулу.

Когда Грин снова открыл глаза, он чувствовал себя хорошо, а тело вернуло себе нормальные кондиции. Нормальные по меркам до переделки генома, поскольку мышечной массы наросло немного. Этого хватит, чтобы вести активный образ жизни, но до фигуры мачо сильно не дотягивает. В общем, как обычно, медики подлечили по минимуму, а дальше или сам, или плати.

Стоило ему одеться в белый дешёвый медицинский комбез, как в палату порывистой походкой зашёл крепкий мужчина с взглядом бульдога и с коротким чёрным ёжиком волос. На нём был синий комбез капитана службы правопорядка и в кобуре на поясе висел служебный фазер.

За ним чинно вышагивал благообразный джентльмен лет сорока по старому (в современном мире так выглядят люди в возрасте от пятисот до шестисот лет) в дорогом классическом костюме из натуральных тканей. Ростом он был сто восемьдесят сантиметров, но при своей необычайной худобе казался ещё выше. Тонкий орлиный нос придавал его лицу выражение

живой энергии и решимости, квадратный, чуть выступающий вперёд подбородок тоже говорил о решительном характере, завершали образ острый, пронизывающий взгляд и «несколько скрипучий» голос, которым он обратился к настороженно замершему Брэду:

— Добрый день, мистер Питт.

— Вы ещё кто такие? — заледенело его нутро.

— Отдел полиции времени по расследованию преступлений. Старший агент Шелл Хоркомс. Ваш аномальный случай дошёл до меня, и я заинтересовался им. А это капитан полиции Сел Трейд.

— И чем же интересен мой случай?

— Тем, мистер Питт, что ваше прошлое невозможно увидеть, что затрудняет расследование, — мягко улыбался мистер Хоркомс. — Присядем, — указал он на столик для приёма пищи. Когда они втроём расселись вокруг небольшого столика, он продолжил: — Расскажите нам, что с вами произошло?

— Всё началось с того, что я прилетел на планету Аланис. А там…

Брэд честно пересказал обо всём, что с ним приключилось в колонии.

— То есть, у вас имелся свой звездолёт? — оживился после рассказа полицейский.

— Да, сэр.

Тот достал из крепления на поясе смарт-обруч в сложенном виде, разложил его, надел на голову и принял отстраненный вид. На самом деле в этот момент он делал запросы полицейскому искину.

Смарт-обруч уходит своими корнями к вулканским управляющим обручам, с помощью которых те телепатически подключаются к другим приборам. В отличие от часов и других подобных приборов, управляемых голосом и жестами, смарт-обруч управляется мысленно, что требует хотя бы минимальной одаренности в области телепатии. Для Брэда абсолютно бесполезный прибор. Про людей без музыкального слуха говорят, что им медведь на ухо наступил. У Грина то же самое с телепатией.

— Так-с, это уже многое проясняет! — стал Сел Трейд нервно постукивать правой ступней, вернув лицу осмысленное выражение. — Ваш корабль вчера покинул орбиту с ВАМИ на борту!

— Что за?! — широко распахнул глаза Брэд. — Клон? Андроид? Биокостюм? Пластика с

изменённой ДНК? Как они взломали…

Заметив его заминку и задумчивый вид, Шелл подался вперёд.

— У вас есть идеи, мистер Питт?

— Ребекка! Наверняка она во время полёта каким-то образом заразила искин звездолёта вирусом. Или же, что более вероятно, они использовали поддельного меня для доступа к кораблю. Теперь я более чем уверен, что вся её история ложь от начала и до конца, и вся схема была затеяна ради угона моей яхты. И никакого особиста не было — тот был выдуман исключительно для того, чтобы меня разжалобить и попасть на мою яхту, а после заманить меня в ловушку. Хотя это как-то мелко, учитывая, что моего состояния хватит на покупку кучи космических кораблей.

— По нашим сведениям, — продолжил Хоркомс, — ваша яхта была уникальной. Полная реплика «Энтерпрайза» серии Z12. Это так?

— Совершенно верно, — кивнул Брэд. — Мне нравятся эти корабли, вот и нашёл реплику, сделанную под заказ.

— Такую яхту легко замаскировать под серийный Энтерпрайз? — продолжил агент.

— Как персты оросить.

— Простите, что? — с недоумением протянул капитан.

— Идиома, капитан Трейд, — не оборачиваясь к нему, Хоркомс достал из внутреннего кармана пиджака электронную сигарету, затянулся и выпустил облако никотинового пара. — Древняя идиома… Мне вот что интересно, мистер Питт, как вы выжили?

— Мой организм частично киборгизирован. Это и позволило выжить.

— А врачи сказали, — продолжил агент, — что в вашем теле кишат наниты неизвестных модификаций. Вы знаете, что законы Федерации запрещают использовать наниты?

— Вы лукавите, мистер Шелл. Наниты активно используются, к примеру, в той же медкапсуле. Их использование ограничено и находится под строгим контролем, но, как вы верно заметили, эти правила распространяются на территорию Федерации. Мне же установили импланты за пределами Федерации, моего тела они не покидают и используются в рамках закона, то есть в медицинских целях.

— В целом верно, — затянулся паром агент, — но вернёмся к вопросу: как вы выжили, мистер

Питт?

— Импланты преобразовывали тепловую энергию от горения огня в энергию для создания защитного поля. Попутно они пожирали мой организм, используя его ресурсы в качестве недостающего топлива.

— Интересная технология, — заметил полицейский.

— Без сомнений, — агент несколько раз задумчиво прикусил кончик мундштука пластиковой сигареты. — И где же ставят такие импланты, мистер Питт?

Брэд развёл руками.

— Коммерческая тайна.

— Вы же понимаете, что это инопланетные технологии? — сверлил его тяжёлым взором капитан Трейд. — Мы вправе вас заподозрить в сотрудничестве с врагами Федерации.

— Сколько угодно подозревайте, ваше право. Моё право хранить коммерческую тайну.

Сел Трейд вскочил на ноги и грозно навис над Брэдом. Брызжа слюной, он прорычал:

— Да я тебя в тюрьму засажу, ты у меня…

Шелл Хоркомс громко хлопнул ладонью по столу.

— Успокойтесь, Трейд! Мы говорим с потерпевшим. Ваше дело, как полицейского, расследовать преступления. В данном случае у нас попытка убийства организованной группой лиц и угон космического корабля. Врагов и шпионов пусть ищут ищейки Службы Безопасности Федерации.

Брэд восхитился их игрой. Он до этого с полицией дел почти не имел, не считая давнего случая задержания и пыток, но сложно не распознать игру в плохого и хорошего копа.

— Браво, господа. Браво! — он пару раз вяло хлопнул в ладоши. — Дальнейшие разговоры только в присутствии моего адвоката.

Шелл сделал особо глубокую затяжку и, выпустив густое облако пара, недовольно взглянул на капитана.

— Что ж, мы пойдём, мистер Питт. Будем по-старинке проверять ваше алиби, а то время вокруг

вас всегда размыто и произошедшее в прошлом невозможно рассмотреть.

Агент потянул за собой недовольного полицейского, но у выхода из палаты застыл и обернулся:

— Кстати, знаете, почему так?

— Эффект Дошикова-Хилла. При наведении на объект в настоящем хроновибраций особой частоты становится невозможным увидеть его в прошлом из-за возникающей вокруг объекта хроноквантовой ряби.

— То есть вы используете такой прибор? — мягко продолжил Шелл.

— Его необязательно использовать постоянно, агент Хоркомс. Достаточно пройти отработку в камере Дошикова-Хилла, что даст защиту от просмотра прошлого. После того, что произошло с мистером Ивановым… Каким бы монстром он ни был, это напугало многих. Ряд политиков и бизнесменов озаботились защитой от просмотра их личной жизни. Вам ли об этом не знать, мистер Хоркомс? Разве это не основное, чему вас учат?

— Я так и думал, — кивнул он. — А на вашем звездолёте установлен такой прибор?

— Не додумался до такого, но идея хорошая.

— Выздоравливайте, мистер Питт. Если ещё что-нибудь вспомните, сразу звоните мне.

— Всенепременно.

Естественно, никому он звонить не собирался. Уж точно не копам, которые случайно или же специально могут раскопать тайну его личности. К тому же Брэд на них особо не полагался. Возможно, они и найдут преступников, но те могут легко отделаться.

Брэд не собирался просто так оставлять покушение на свою жизнь. Он жаждал найти всех виновных и уничтожить их. Ярость переполняла его. Он сам себе казался наивным глупцом, который повёлся на сиськи, смазливую внешность и плаксивую историю. А выглядеть глупым даже в своих глазах ему не нравилось.

А ведь у этих угонщиков всё могло получиться, если бы они использовали взломанный принтер.

Грин слышал, что в колониях с плохо организованной переработкой мусора криминал по-старинке избавляется от тел, сжигая их на покрышках, но чтобы с таким столкнуться в реальности — даже не думал о таком.

В технически продвинутых мирах проще разобрать труп на принтере. Только все принтеры имеют защиту от подобного, а при попытке утилизировать биологический объект сразу вызовут полицию. Поэтому, чтобы заставить принтер работать в нештатном режиме и без вызова копов, нужно лишить его части технической начинки, физически отключить от интернета и перепрошить программную оболочку на взломанную. За торговлю такими принтерами и за их переделку светит серьёзный тюремный срок в одной из суровых колоний-тюрем.

При одной мысли о том, что его вместо костра могли отправить в рабочую камеру принтера, Брэду становилось зябко.

После ухода сыщиков он развил бурную деятельность. Во-первых, воспользовавшись общественным терминалом клиники, заказал несколько полных комплектов одежды и новые смарт-часы, поскольку без них сложно жить. Вся оплата происходит через подобные устройства различного форм-фактора. Естественно, старые смарт-часы он заблокировал и переговорил со службой безопасности банка, объяснив ситуацию с похищением имущества, попыткой убийства и подменой личности. Пришлось привлечь лечащего врача для подтверждения его личности, после чего все старые счета и устройства были заблокированы, а у банка активировалась система усиленной идентификации личности Брэда Питта. Это и ему самому доставит проблем, но он не особо переживал по этому поводу, поскольку у него имелись другие счета в других банках, о которых преступники знать не должны.

Следующим стал голографический звонок в крупное детективное агентство, где ему ответила симпатичная брюнетка, словно сошедшая с рекламной голограммы о генетической коррекции.

— Соедини меня с руководством, — твёрдо начал Брэд. — У меня крупный заказ.

— Всё заказы проходят через меня, сэр.

— Речь идёт о контракте на сто миллионов, тупой искин. Соедини меня с директором!

Обиженно сдвинув брови, девушка довольно грубо ответила:

— Я не искин, тупица! К чёрту эти шуточки!

Брэд с недоумением разглядывал пустое место.

— Эта дура отключилась?! — не мог поверить он. — Кто вообще додумался в тридцать первом веке брать на работу живую секретаршу вместо искина, который даже четвертого класса умнее этой переделанной блондинки?

Грин не стал снова звонить в эту же контору. Он набрал номер второго по рейтингу детективного агентства.

На этот раз голограмма высветила типичную кукольную блондинку. Живая Барби заговорила эротичным грудным голосом:

— Детективное агентство «Солнечный свет» радо приветствовать вас. Чем могу помочь?

— Ты искин или человек? — прищурился Брэд.

— Искин, сэр.

— У меня контракт на сто миллионов. Соедини с директором.

— Секундочку, сэр…

Директор ответил практически сразу. Высокий, крепкий мужчина на вид лет тридцати пяти (реально плюс-минус четыреста лет) в коричневом шерстяном костюме цепким взором карих глаз прошёлся по одежде Брэда. Обычные синие джинсы и чёрная рубашка-поло его полностью удовлетворили.

— Это не шутка, мистер?

— Брэд Питт. Не шутка.

— Мартин Кинг, для вас просто Мартин. Чем мы можем вам помочь?

Брэд пересказал то же самое, что и копам, добавив информацию, полученную из их уст.

— Итак, мистер Питт, вы хотите, чтобы мы нашли ваших похитителей?

— Именно. И желательно сделать это раньше полиции. Бюджет операции сто миллионов. Ещё по десять миллионов вы получите за каждого из задержанных преступников или за копию содержимого их голов. Мне нужна вся цепочка этого бандформирования. В худшем случае сойдёт голова Ребекки. В самом худшем варианте можно без копии её содержимого и даже хватит доказательства её смерти. Хорошо, если удастся вернуть мою яхту. Коды доступа для перехвата контроля над звездолётом я вам передам.

— Мы согласны, мистер Питт. Простите за вопрос, но почему вы выбрали нашу фирму?

— Я выбирал лучшие фирмы в рейтинге сыскных агентств. В первом какая-то тупая брюнетка разорвала связь, приняв меня за шутника.

Мартин раскатисто захохотал.

— Ох, а я говорил Стиву, что брать на работу любовницу плохая идея… Спасибо за заказ и за поднятое настроение, мистер Питт. Я немедленно инициирую экстренное расследование.

http://tl.rulate.ru/book/67781/1879561